

– Интересно, это первый раз, когда кто-то использовал откровенную ложь, чтобы похвалить меня, – Россэллин едва выдавила усмешку, чтобы скрыть внутреннюю панику.

– Ты можешь маскироваться под честолубие, но всех не проведешь. Ты не создавала новую религию и не изменяла веру людей из-за амбиций. У тебя другие мотивы, – Хан Сяо улыбнулся.

У Хан Сяо было ограниченное понимание нынешней Россэллин; игроки собрали о ней довольно много информации во время Версии Серебряной Революции в его предыдущей жизни. Когда Хан Сяо узнал Россэллин, он вспомнил эту информацию. Отчасти это было и о прошлом опыте Россэллин. Видимо, она уже рассказывала другим о своем прошлом. Хотя она не раскрыла игрокам, где находится ее дом, она все же рассказала, что делала у себя на родине и каковы были ее мотивы.

Согласно этой информации, Хан Сяо знал, что истинные мотивы Россэллин не имели ничего общего с честолубием. Она не контролировала веру других не ради власти. Хан Сяо знал Россэллин лучше, чем она сама.

Любой, кто мог стать костью Серебряной Революционной Армии, не только обладал особыми навыками, но и имел сердце, не удовлетворенное существующим положением вещей, и уникальные устремления.

Россэллин была в шоке. Это был первый человек, который увидел ее насквозь. Она быстро подавила свое удивление, затем стабилизировала свой разум бдительностью и настороженностью – это было ее привычкой в течение многих лет.

«Блэкстар видел меня лишь дважды. У него определенно есть причина говорить такие вещи... он, должно быть, преувеличивает. Откуда ему знать, о чем я думаю?»

Истинная причина создания религии и сбора верующих всегда была самой глубокой тайной Россэллин. Она никогда никому об этом не говорила и не верила, что Блэкстар может угадать правильно.

Рейнольдс повернул голову и подозрительно посмотрел на Хан Сяо – неужели у его сестры действительно были какие-то другие мотивы?

– Твоя способность заключается в том, чтобы тонко переписывать ментальные представления людей. Ее влияние не очень сильно, и ты не можешь полностью манипулировать другими, как тебе того хочется. Однако ты можешь вложить в их головы самые разные идеи, – медленно произнес Хан Сяо с уверенным выражением лица. – Разум неосязаем, но он подобен нитям, который управляет марионеткой, воздействуя на каждый аспект личности. Будет ли человек верен или непокорен, искренен или лицемерен, оптимистичен или пессимистичен, в значительной степени зависит от его разума. Причина, по которой одно и то же окружение создает разных людей, также связано с разумом.

Говоря это, он указал на Россэллин, которая заставляла себя сохранять спокойствие, и улыбнулся.

– Используя свои способности Эспера, ты можешь дать им новые идеи, которые очень заразительны. В глазах твоего правительства твоя идея – это вирус. Но, на мой взгляд, твоя идея – это семя, семя, которое может перевернуть тысячи путей, по которым может развиваться вся раса.

– Ты... – выражение лица Россэллин резко изменилось.

Не дожидаясь ее ответа, Хан Сяо продолжил:

– Расовая индивидуальность цивилизации зависит отчасти от ее природы и отчасти от традиционных идей, которые были переданы из древних времен, которые не могут контролироваться будущими поколениями и будут меняться независимо на различных этапах истории по мере ее развития.

– Эти идеи, оставшиеся от истории, растворятся в крови этой расы и станут ее духовной идентичностью. История случается только один раз, и у расы нет второго шанса. Можно даже сказать, что у них нет возможности выбирать. С макро-точки зрения культура и характер этой цивилизации почти случайны; они не обязательно являются оптимальными результатами из бесконечных переменных. А, возможно, и нет такой вещи, как оптимальный результат.

– Я называю тебя реформатором, потому что знаю, что ты создала религию на своей родине не ради власти, а для того, чтобы реформировать свою собственную расу. Честно говоря, я немного впечатлен твоим стремлением. Твоя цель состоит не в том, чтобы реформировать правительство или систему, а в том, чтобы изменить культурную идеологию и духовную цель расы, тем самым изменив духовную идентичность всей расы!

Эта информация была подобна урагану, обрушившемуся на Рейнольдса. Он широко раскрыл рот и ошеломленно уставился на Россэллин. Если то, что сказал Хан Сяо, было правдой, то цель его сестры действительно была невероятно огромной.

Как будто Россэллин была поражена молнией, она окаменела, и ее лицо было покрыто недоверием.

Хан Сяо мысленно улыбнулся. Таковы были мотивы, которые Россэллин объясняла в своей прошлой жизни. Использовать их, чтобы обмануть ее, было чрезвычайно эффективно.

– Будь то реформирование системы или реформирование правительства, последствия этого не будут длиться так долго, как реформирование духовной идентичности целой расы. Многие проблемы возникают из-за людей. Характер определяет судьбу. Без внешнего воздействия этот закон применим и к цивилизации.

- История была установлена. В ходе развития цивилизации практически нет возможности изменить ее характер. То, что ты делала, – это внедряла новые идеи и давала им возможность измениться через форму твоей способности Эспера и религии. Это твой "план трансформации расы".

Хан Сяо погладил подбородок.

- Хм, однако, ты всего лишь индивидуум в этой гонке. В глазах окружающих ты не имеешь абсолютно никакого права менять мнение каждого. Повзрослев, каждый создал свою собственную историю. Ты не можешь повлиять на глубоко укоренившиеся традиции, которые существуют уже тысячи лет. Поэтому ты стала еретиком, грешником.

По его мнению, действия Россэллин привели ее к тому, что она стала святой!

Хан Сяо не мог не думать:

«Ты отрицала историю и дух расы, которые передавались по наследству. Неудивительно, что они заперли тебя, ведь твои идеи слишком опасны».

Тем не менее, мысли этой женщины не были ошибочными. Если предположить, что в истории его предыдущей жизни не было ни Конфуция, ни Мэн-цзы, то идеи, передаваемые людьми мира, через тысячи лет будут иными, и логика людей тоже в определенной степени изменится.

- Самый простой способ изменить духовное мировоззрение группы – это религия и образование, поэтому ты решила создать религию, собирая веру и тонко изменяя характер людей. Это твой истинный мотив, – сказал Хан Сяо, глядя на Россэллин. – Разве я не прав?

У Россэллин дрожали руки. Она глубоко вздохнула и посмотрела на Хан Сяо с большим трудом.

- Ты... прав, – голос Россэллин стал низким. Ее прежний циничный тон полностью исчез. Теперь Хан Сяо наконец почувствовал в ней слабую ауру религиозного Папы.

Она посмотрела прямо в глаза Хан Сяо и сказала:

- Я не благородна. Наши с Рейнольдсом родители погибли во время политического парада. Цивилизация Сесириса разочаровывала меня снова и снова, поэтому я хотела что-то изменить. Ты говоришь верно, я не имею права менять духовную идентичность всей расы, и не факт, что они во мне нуждаются. Но если никто не сделает ничего экстраординарного, под таким давлением ничего не изменится. Я создала религию, которая просуществовала много лет, и я изменила характер лишь небольшой группы людей. Через религию и мои способности Эспера я сделала их позитивными, я заставила их понять настоящее, и я сделала их лучше. Пока религия сохранялась, даже без моей способности Эспера, в будущем эти идеи становились все более и более популярными. К сожалению, это вызвало негативную реакцию...

После стольких лет страданий Россэллин стала относиться ко всем очень настороженно. Ее резкие слова и циничное отношение были ее защитной маской. Слишком многие лгали, слишком многие хотели использовать ее. Она пообещала себе никогда больше никому не открываться. Даже если ее поймут неправильно, она не станет защищаться.

Но теперь, в первый раз, Россэллин заговорила.

Она смотрела на Хан Сяо, ее сердце было переполнено сложными эмоциями. Это был шок, облегчение и намек на счастье от встречи с кем-то, кто понимал ее. Это были самые сокровенные тайны ее сердца, которые она никогда никому не рассказывала, но Блэкстар так легко раскусил ее. Это был первый раз, когда Россэллин встретила кого-то, кто знал ее так хорошо; она почти потеряла хладнокровие.

Онемев, Рейнольдс посмотрел на Россэллин с недоверием. Он снова и снова оглядывал ее с головы до ног, словно спрашивая себя, не подменили ли его сестру. Он не мог представить себе Россэллин с такими огромными устремлениями и мечтами.

Видя, что Россэллин признала его правоту, Хан Сяо был втайне взволнован.

«Этот метод удобрения так же хорош, как и раньше. Вот, наверное, как Серебряная Революционная Армия одурачила ее в моей прошлой жизни!»

– Ах-чху!

На планете Аквамарин Беннет внезапно чихнул.

Когда Россэллин закончила, в комнате воцарилась тишина. Несколько мгновений они молчали. Хан Сяо постучал по столу и заговорил первым:

– Итак, что ты собираешься делать в будущем? Ты не можешь вернуться в Сесирис, и ты все еще считаешься пленницей Пурпурного Кристалла. Хотя я тебя и вытащил, но не могу позволить тебе ходить где вздумается.

Россэллин повернулась и посмотрела на Рейнольдса. Затем она слегка улыбнулась.

– Понимаю. После стольких слов ты все еще хочешь, чтобы я осталась.

– Ты талант. Мне нравятся таланты.

Хан Сяо, конечно, не должен был отрицать этого.

- Поскольку мой брат работает на тебя, даже если ты захочешь использовать меня, ты не сделаешь ничего лишнего. Ладно, ты использовал свои связи, чтобы спасти меня, так что я твоя должница. Мой брат – это мой брат, и я не стану использовать его, чтобы отплатить тебе. Кроме того, у меня не так много боевых возможностей, поэтому я определенно не буду соперником для такого важного человека, как ты...

Россэллин потянулась и вернулась к своему циничному поведению. Она намеренно соблазнительно подмигнула Хан Сяо и сказала:

- Поскольку я все равно не смогу бежать, у меня нет выбора. Я одолжу тебе свое тело как инструмент. Используй его как хочешь, не стесняйся.

- Хорошо, – Хан Сяо кивнул, но внутри он кричал: – «Ты все еще устраиваешь шоу? Ты думаешь, я не вижу этой огромной благосклонности +80? Неужели ты умрешь, если честно признаешься в своей благодарности?»

Самая большая проблема была решена. Хан Сяо сказал Рейнольдсу позаботиться о Россэллин, чтобы та поела, отдохнула и набралась энергии. После стольких лет, проведенных в плену, ее тело было довольно слабым, и она нуждалась в восстановлении.

После того как они ушли, Хан Сяо остался в зале один. Он постучал пальцами по дивану, размышляя, как использовать особый талант Россэллин.

Эсперские способности Россэллин идеально подходили для идеологического конструирования. Он чувствовал, что это может быть использовано для укрепления корпоративной культуры армии Блэкстара, чтобы создать несколько лозунгов, таких как "Пусть свет Блэкстара сияет во всех уголках Вселенной" и "Пусть Блэкстар восходит". Земля Кровопролития также обладала особыми талантами к идеологическому строительству.

«Это значит, что Россэллин может взять на себя должность общественно-политического комиссара?»

Хан Сяо с волнением прикоснулся к губам.

«Чтобы лук-порей рос здоровым с помощью духовного строительства...»

«Это было бы мощное сложное удобрение!»

«Кроме того, ее способности совершенно особенные. Серебряная Революционная Армия все равно нацелится на нее в будущем, и я не могу держать кого-то с такими огромными амбициями вечно. Поскольку это так, если она все еще станет основным членом Серебряной Революционной Армии, как в моей предыдущей жизни, возможно, я смогу построить и поддерживать хорошие отношения с ними и не быть их врагом».

Поскольку Серебряная Революционная Армия была главной сюжетной линией целой Версии, они, естественно, были очень сильны. Хотя у Хан Сяо не было никакого намерения присоединиться к ним и попытаться свергнуть три Вселенские Цивилизации, он не хотел становиться их врагами.

Возможно, через Россэллин он сможет обнаружить следы Серебряной Революционной Армии еще до того, как они полностью сформируются, и таким образом сможет сделать ход заранее.

Мистер Хан обдумал эту идею и не увидел в ней ничего предосудительного. Затем он открыл интерфейс.

В списке миссий миссия [Реформатор] была завершена, и он уже получил награду. Теперь у него была Карта призыва персонажа Рейнольдса.

Карта призыва персонажа

Рейнольдс — Идеальное механическое чутье

Общая Близость к технике умножается на 1,4.

Включает в себя базовую близость, бонусы от пассивных способностей и навыков. Этот эффект применяется к общему значению.

При усилении машин, использующих Механическую Силу, класс машины будет временно увеличен на один или два ранга, вплоть до розового.

+4 уровня ко всем активным способностям класса Механика. Этот эффект может превысить предельный уровень.

Время действия: 16 часов

Использования: 0/3

Примечание: в вашем понимании каждая машина – это мир экологического равновесия.

«Три применения по шестнадцать часов каждый. Довольно продолжительно. Похоже, что этот тип Карты призыва персонажа также учитывает время сборки машин. Его можно использовать как для боя, так и для строительства».

Хан Сяо был вполне удовлетворен. С этой Картой призыва персонажа в принципе не было бы

никаких проблем в создании оранжевого оборудования. Все, что ему нужно было сделать, – это выполнить задание и получить чертеж серебряного наследия.

Глядя на эффект, Хан Сяо все больше завидовал Рейнольдсу.

«Мне нужно приобрести эту способность [Идеального механического чутья] во чтобы то ни стало...»

После спасения Россэллин Хан Сяо расстался с этими двумя и позволил Рейнольдсу отвести Россэллин обратно в их штаб-квартиру и успокоить ее. Пилотируя космический корабль и покидая звездное скопление Колтона, он направился к месту проведения миссии по чертежу.

Будь то дела армии Блэкстара, Вильны или Россэллин, ни одно из них не было так важно, как его миссия по продвижению класса. Он должен был стать сильнее, чтобы еще больше укрепить свою организацию и положение. Поскольку он был близок к завершению миссии продвижения класса, он отбросил все остальное и сосредоточился на завершении.

Когда Хан Сяо покинул звездное скопление Колтона, пара глаз, которые он не мог заметить, смотрела на него из темноты.

<http://tl.rulate.ru/book/19148/1051815>